

Хэ Цзинью спросил Цзинь Луаньдяня:

— Он снова тебя избил?

На большом обеденном столе из чёрного дерева с зеркальной поверхностью лежала яркая скатерть. Цзинь Луаньдянь поставил на стол медный поднос с чашкой, на которой была изображена бабочка, словно порхающая среди цветов на скатерти.

Он ответил:

— Нет.

Хэ Цзинью и Цзинь Луаньдянь были знакомы уже полгода. Каждый раз, когда Цзинь Луаньдянь приходил в особняк Шэнь, на его лице были синяки и ссадины, которые не заживали с глубокой зимы до весны. Подозрения падали на Шэнь Хуайчжана, но Цзинь Луаньдянь не признавал этого, а Шэнь Хуайчжан молчал, что сводило на нет все старания Хэ Цзинью, который хотел помочь.

— Подожди немного, я поднимусь наверх и посмотрю, — сказал Хэ Цзинью, направляясь вверх по лестнице.

В спальне наверху Шэнь Хуайчжан стоял перед зеркалом в чёрной раме, смотря на своё отражение с пустым взглядом.

Хэ Цзинью вошёл, прервав его размышления. Шэнь Хуайчжан посмотрел на него, и Хэ Цзинью с мягкой улыбкой сказал:

— Чжан, Цзинь Луаньдянь снова здесь.

Шэнь Хуайчжан молчал. Хэ Цзинью, с трудом подбирая слова, продолжил:

— Чжан, он ещё молод, у него есть родители. Пожалуйста, не бей его больше.

Шэнь Хуайчжан не согласился с его словами. Сам он был тем, кого воспитывали, но не любили.

Хэ Цзинью, видя его молчание, понял, что, возможно, снова сказал что-то не то. После того как он не раз испытал на себе, что «служить господину — всё равно что жить с тигром», он научился быть более осторожным:

— Чжан, он всегда ходит с синяками, это выглядит неприятно, просто раздражает.

Шэнь Хуайчжан согласился с ним:

— Действительно неприятно.

Спустившись в гостиную, Шэнь Хуайчжан сел напротив Цзинь Луаньдяня и резко посмотрел на него:

— Что с тобой на этот раз?

Цзинь Луаньдянь, окончив Фэнтяньскую военную академию, больше не боялся авторитета Шэнь Хуайчжана:

— Независимо от того, что думает учитель, я ухожу.

Шэнь Хуайчжан равнодушно ответил:

— Мне нужно написать письмо твоему старшему брату, чтобы он знал, чем ты занимался последние полгода. Любишь драться, да?

Цзинь Луаньдянь прямо заявил:

— Делай, что хочешь. Я больше не буду поддаваться твоим угрозам. Я просто пришёл сообщить, что ухожу.

Раньше Шэнь Хуайчжан был занят войной, где было не до жизни, и пока Цзинь Луаньдянь был у него на виду, он позволял ему делать что угодно. Теперь у него было достаточно времени.

Он повторил:

— Любишь драться, да?

Цзинь Луаньдянь встал, поклонился ему с уважением и, не оглядываясь, ушёл.

Однокурсники Цзинь Луаньдяня были распределены в разные части для командования войсками, но Шэнь Хуайчжан удерживал его, оставляя без работы. Цзинь Луаньдянь не собирался больше терять время. Даже если он не был лучшим, он мог попросить у Фу Цинши какую-нибудь должность и обеспечить себе достойное существование.

Он думал, что был глуп, когда настаивал на том, чтобы научиться чему-то и отомстить врагу. Если бы он так поступил, между ним и Юэ Гуаньшанем была бы пропасть. Лучше бы он нанял убийцу, чтобы не марать свои руки.

Теперь он решил действовать по обстоятельствам, ведь князь-завоеватель Юэ жил в своё удовольствие. После Северного похода Национальное правительство занялось разбором хаоса, и он стал знаменитым героем, затмившим всех остальных. Теперь он наслаждался жизнью, играя с внуками, и не знал, что кто-то всё ещё жаждал его смерти.

Старые счёты с семьёй Юэ были делом будущего. Сейчас Цзинь Луаньдянь должен был как можно скорее покинуть Фэнтянь и уехать туда, где не было Шэнь Хуайчжана. Шэнь Хуайчжан

был как бешеная собака, готовый укусить насмерть.

В ясный день Цзинь Луаньдянь собрал вещи и направился на вокзал, чтобы сесть на поезд до Шаньдуна, где он надеялся найти Фу Цинши. Однако, как только он вышел из рикши, из тёмного переулочка появились двое подозрительных мужчин в чёрном. Один из них сзади прижал к его лицу тряпку, смоченную снотворным, а другой помог затащить его в переулок, после чего они сели в машину и умчались.

Цзинь Луаньдянь очнулся с тяжёлой головой, ощущая запах крови и плесени. Покачивая головой, чтобы прийти в себя, он осознал, что находится в полной темноте, его запястья и лодыжки скованы цепями, прикованными к железным кольцам в стене. Каждое движение вызывало звон цепей.

Эффект снотворного был слишком сильным. Цзинь Луаньдянь чувствовал головокружение, сухость во рту и лежал на полу, охваченный страхом. Возможно, его запер Шэнь Хуайчжан.

В ушах раздались беспорядочные шаги, и перед ним появились две массивные фигуры, словно демоны. Как только Цзинь Луаньдянь показал лицо, на него вылили ведро холодной воды, окончательно приведя в чувство. Он кашлянул и спросил:

— Кто вы? Где я?

Один из мужчин поднял его с пола, и свет фонаря позволил ему разглядеть пришедших. Судя по одежде, человек, идущий впереди, был главным. Цзинь Луаньдянь спросил его:

— Кто вы? Где я?

Советник уклончиво ответил:

— Молодой человек, мы выполняем чужой заказ. Если ты выживешь, считай, что тебе повезло. Если нет, спроси у Янь-вана. Вперёд.

Цепи с запястий Цзинь Луаньдяня были сняты, но двое мужчин крепко держали его, сорвали с него одежду, оставив только нижнее бельё, и заставили надеть короткие штаны до колен. Без обуви, с мешком на голове, его вывели наружу.

Цзинь Луаньдянь по-прежнему ничего не видел. Он шёл босиком по лестнице, содрогаясь от холода. Его вели через порог, по холодному каменному полу, через ворота и посадили в машину.

Весенняя погода была переменчива, как зима и лето. Цзинь Луаньдянь уже замёрз до костей, его кожа онемела. Сев в машину, он вздрогнул и спросил:

— Куда мы едем?

Голос советника ответил:

— Меньше вопросов. Увидишь сам.

Машина тронулась, и шум вокруг постепенно стих. Они вывезли его из шумного города в пригород или другое безлюдное место. Цзинь Луаньдянь почувствовал дурное предчувствие. Если они действуют по приказу Шэнь Хуайчжана, его могут изрубить на куски и выбросить в пустыне. В панике он закричал:

— Куда вы меня везёте? Я хочу выйти, отпустите меня!

Мужчины по бокам крепко держали его, не давая сопротивляться. Цзинь Луаньдянь, несмотря на страх, сохранял хладнокровие. Его губы дрожали, он сглотнул и сказал:

— У нас нет вражды. Зачем вы меня преследуете? Я хочу поговорить с Шэнь Хуайчжаном, командиром Шэнь.

Тот же голос ответил:

— Не волнуйся, мы не будем тебя убивать. Всё зависит от тебя, сможешь ли ты выжить. Экономь силы.

Машина ехала недолго. Цзинь Луаньдянь, с обострёнными слухом и осязанием, понял, что его снова ведут в подвал, но этот подвал был совсем не похож на предыдущий. Спустившись по лестнице, он попал в тёплое помещение, наполненное громкими криками. По скрытности маршрута и атмосфере он предположил, что это был подпольный клуб.

С него сняли мешок, и глаза, привыкшие к темноте, ослепли от яркого света. Он снова спросил:

— Где я?

Советник, поглаживая усы, откровенно сказал:

— Парень, это подпольный бойцовский клуб. Командир Шэнь приказал: если ты выиграешь сегодня, можешь уйти. Если погибнешь — вини только свою удачу.

Цзинь Луаньдянь слышал о таких боях. Эти кровавые поединки на смерть, где победа решалась в рукопашной схватке, были запрещены ещё при императоре Юнчжэне.

Цзинь Луаньдянь посмотрел на ринг, где стоял сегодняшний чемпион. Он был похож на индийского солдата — высокий, мускулистый, с тёмной кожей и густой бородой. Цзинь Луаньдянь понимал, что не сможет победить его и, скорее всего, будет забит до смерти. В панике он закричал:

— Отпустите меня! Я хочу видеть Шэнь Хуайчжана! Отпустите!

— Если выживешь, командир сам тебя увидит, — раздражённо махнул рукой советник, и Цзинь Луаньдяня толкнули на ринг.

<http://bllate.org/book/15577/1386782>